

УДК: 811.111'42:32

DOI: 10.22363/2313-2299-2017-8-4-1171-1177

«СВОИ» versus «ЧУЖИЕ»: ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ И МАНИПУЛЯТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КОНЦЕПТА ХОЛОДНАЯ ВОЙНА В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Н.А. Чес, Н.А. Ковалев

Московский государственный институт международных отношений
МИД России
Проспект Вернадского, 76, Москва, Россия, 119454

В статье представлены результаты комплексного исследования структуры и функционального потенциала концепта ХОЛОДНАЯ ВОЙНА на материале публикаций американской и британской качественной прессы с 1948 по 1953 годы и с 2014 по июль 2016 года. Методами когнитивной лингвистики была проведена концептуальная реконструкция моделей, характерных для указанных исторических периодов; сопоставительный анализ моделей концепта и анализ их текстовых реализаций позволили сделать ряд выводов относительно динамики развития и прагматического потенциала концепта ХОЛОДНАЯ ВОЙНА. Полученные данные свидетельствуют о перспективности дальнейшего изучения механизмов концептуализации и вербализации сложных явлений общественно-политической сферы деятельности в условиях новой геополитической реальности.

Ключевые слова: политический дискурс, концепт, фрейм, метафорический концепт, манипулятивное воздействие

ВВЕДЕНИЕ

Глобальная политика всегда рассматривалась как сфера, характеризующаяся повышенной конфликтогенностью. Однако среди множества крупных конфликтов, вошедших в историю международных отношений, холодная война занимает особое место. Конфронтация между СССР и США, возникшая после Второй мировой войны, переросла в глобальное противостояние двух систем, став со временем символом идеологической борьбы общемирового масштаба.

Феномен холодной войны представляет исключительный интерес с точки зрения изучения динамики развития концептов, закрепляющих в политической картине мира представления о сложных многоаспектных явлениях мировой политики. Концепт ХОЛОДНАЯ ВОЙНА, возникший в определенный исторический момент, не только существовал и развивался на протяжении четырех десятилетий, став «зонтичной» структурой, объединяющей знания о целом периоде новейшей истории с 1946 по 1989 годы, но и продолжает функционировать в новых дискурсивных условиях в качестве ментальной схемы концептуализации современной геополитической реальности.

Целью настоящей работы является изучение структуры и функционального потенциала концепта ХОЛОДНАЯ ВОЙНА путем сопоставительного рассмот-

рения моделей данного концепта, характерных для разных исторических периодов, на материале публикаций американской и британской качественной прессы с 1948 по 1953 годы (в так называемую фазу обострения противостояния между СССР и странами Запада) и с 2014 по июль 2016 года.

Комплексное исследование механизмов концептуализации и вербализации значимых элементов различных областей деятельности человека, в число которых входит такая неотъемлемая составляющая политической сферы, как глобальный конфликт, становится возможным в рамках когнитивной лингвистики, теоретические постулаты которой формируют методологическую базу настоящей работы и обуславливают выбор научно-исследовательской методики.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ БАЗА И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Одним из ключевых постулатов когнитивной лингвистики является положение о том, что анализ языковых фактов позволяет произвести реконструкцию концептуальных структур, лежащих в их основании и фиксирующих в сознании человека представления о фрагментах действительности. Как отмечает Е.С. Кубрякова, «понятие концепта отвечает представлению о тех смыслах, которыми оперирует человек в процессах мышления и которые отражают содержание опыта и знания, содержание результатов всей человеческой деятельности и процессов познания мира в виде неких „квантов“ знания» [Кубрякова и др. 1996: 90].

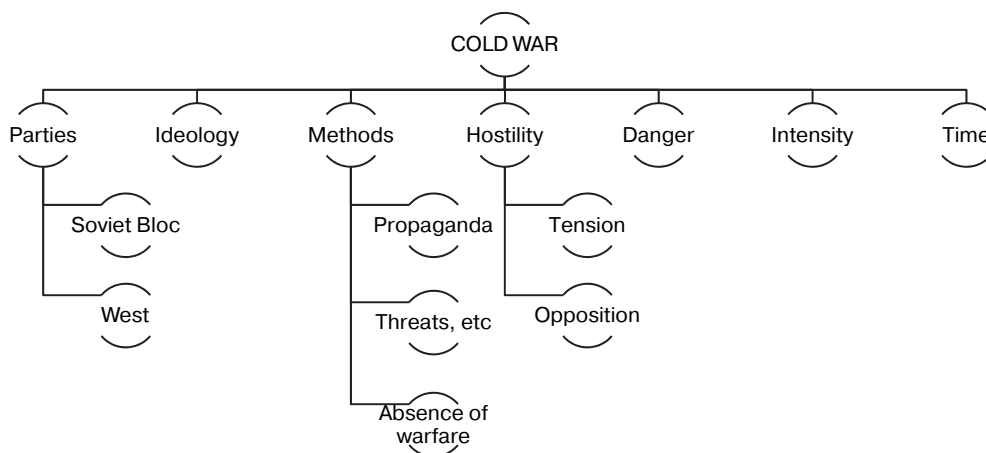
В результате многочисленных исследований, проводимых отечественными и зарубежными учеными, удалось установить, что концепты имеют комплексную структуру, включающую ценностную составляющую, понятийный и образный элементы [Степанов 1997: 40—42], и представляют собой ментальные образования, различающиеся по содержанию и степени абстракции [Бабушкин 1996: 54—55]. Сложные многокомпонентные концепты, представляющие структуры знаний, соотносимые с повторяющимися типовыми ситуациями, называют фреймами. Автор данного термина и разработчик методики фреймового анализа М. Минский рассматривает фрейм как гибкую и подвижную структуру знаний, которая помимо абстрактной схемы, дающей представление о типовых объектах и событиях, содержит и множество «действий по умолчанию», которые позволяют пополнять фрейм новыми данными [Минский 1979, 1988].

На основании принятых в отечественной когнитивной лингвистике классификационных параметров концепт ХОЛОДНАЯ ВОЙНА можно отнести к категории концептов, обладающих сложной информационной структурой, отражающей различные стадии развития типовой ситуации, то есть к категории динамических фреймов или сценариев.

Для решения исследовательских задач, а именно реконструкции структуры и содержания концепта-сценария ХОЛОДНАЯ ВОЙНА, изучения динамики его развития и функциональных возможностей использовались методы концептуально-дефиниционного и функционально-репрезентативного анализа, сравнительного анализа и дискурсивного анализа.

ДИНАМИКА КОНЦЕПТА ХОЛОДНАЯ ВОЙНА В ПЕРИОД С 1948 ПО 1953 ГОД

Анализ лексикографических источников позволил построить базовую модель фрейма ХОЛОДНАЯ ВОЙНА, вершиной которой является ячейка-имя фрейма COLD WAR. Графически модель можно представить в виде следующей схемы:

Содержание и структура концепта-сценария ХОЛОДНАЯ ВОЙНА изменялись на всех этапах холодной войны. Например, в ходе первого этапа холодной войны (1946—1953 гг.) в субфреймах **Soviet Bloc** и **West** стали выделяться слоты **Personalities** (Деятели), представленные в основном именами собственными, антропонимами (*Marshall, Premier Stalin, Joe, President Truman*), и **Places** (География), содержащие названия стран и регионов, в которых противостояние ощущалось наиболее остро (*neighboring Red-dominated Albania, the Pacific*). В структуре субфрейма **Methods** (Методы) появился слот **Warfare** (Военные действия), который изначально не входил в состав концепта ХОЛОДНАЯ ВОЙНА и выступал в качестве дифференциального когнитивного признака в структуре концепта ВОЙНА, предполагавшего использование насильственных методов (*to fight the Red Bloc, temporary truce in a Super-Hot Cold War, war machine*). В конце указанного периода структура концепта расширилась за счет образования слота **Reconciliation** (Примирение), который отразил стремление сторон положить конец конфликту (*the Austrian peace treaty (1955), to promote disarmament and a permanent peace*). Следует также отметить формирование нового слота **Religion** (Религия) в рамках субфрейма **Ideology** (Идеология), что свидетельствует о появлении еще одного измерения холодной войны — противостояния религии и атеизма (*a life-and death struggle between atheistic Communism and Christian democracy*).

Функционально-репрезентативный анализ позволяет выявить в структуре концепта ХОЛОДНАЯ ВОЙНА фокусный субфрейм **Danger** (Опасность). Материал исследования показывает, что в ходе первого этапа холодной войны основная задача руководства США заключалась в том, чтобы усилить ощущение угрозы и опасности, исходящих от СССР (*American leaders picture us (the USA) winning the 'cold war' one month, and in mortal peril the next. We are losing the arms race with*

Russia, and our highest military authorities have stated that from now through 1954 will be the period of maximum peril for this nation). В структуре субфрейма **Danger (Опасность)** были выявлены слоты **Menace (Угроза)** (*We are tired of the tension, the sense of impending danger, the vast expense to which we are subjected*), **Trickery (Коварство)** (*Moscow is far too smart to start a hot war deliberately.*), **Torture (Пытки)** (*how long the world is going to be tortured by this Red aggression*).

СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ КОНЦЕПТА ХОЛОДНАЯ ВОЙНА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ С 2014 ПО ИЮЛЬ 2016 ГОДА

На основании анализа репрезентантов концепта ХОЛОДНАЯ ВОЙНА, функционирующих в современной англоязычной прессе, можно сделать вывод о том, что данный концепт остается востребованным и продолжает активно развиваться: новые элементы появляются и в структуре и в содержании концепта. Важно также отметить, что концепт ХОЛОДНАЯ ВОЙНА является сферой-источником метафорической экспансии и играет значимую роль в процессах концептуализации и вербализации представлений о событиях и явлениях, принадлежащих различным сферам деятельности человека.

В структуре концепта можно выделить такие новые субфреймы, как **Illness (Заболевание)** (*The particular trigger for the resurgence of chronic cold war-itis was Russia's sudden annexation in March of Crimea*), **Game (Игра)** (*This time around, there are much higher stakes involved for Russia, because NATO is literally at its gates. There is an interesting element in Putin's gamble...*), **Dysfunction (Поломка)** (*Spying, information theft, economic espionage and assassination also remain an important part of the dysfunctional US-Russia relationship*); у субфрейма **Methods (Методы)** появился слот **Internet warfare (Интернет-война)**. Следует указать на то, что образование субфрейма **Interaction (Взаимодействие)** подчеркивает различия между холодной войной, происходившей во второй половине прошлого века, и напряженностью в отношениях России и ряда западных стран, наблюдающейся сегодня: благодаря возможности путешествовать и свободно общаться у представителей разных стран есть шанс достичь взаимопонимания и вести конструктивный диалог (*Far from a new iron curtain of mutual hostility and distrust descending between East and West, Russians and Americans can in most cases travel back and forth, interact freely with one another and seek to find common ground on the toughest issues through mutually respectful dialogue*).

Изменения затронули и содержание отдельных структурных компонентов концепта ХОЛОДНАЯ ВОЙНА. В частности, марксизм-ленинизм больше не является содержательным элементом субфрейма **Ideology (Идеология)**; в связи с распадом Советского блока и усилением Китая замена элементов содержания произошла и в субфрейме **Parties (Участники)** (*A New Cold War, Yes. But It's With China, Not Russia*).

МАНИПУЛЯТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КОНЦЕПТА ХОЛОДНАЯ ВОЙНА

Манипулятивный потенциал концепта ХОЛОДНАЯ ВОЙНА обусловлен двумя факторами — сложной структурой данного концепта, многие компоненты которого являются носителями прагматически ориентированных смыслов, и его спо-

способностью выступать в качестве сферы-источника метафорических переносов. В число концептов, обладающих особым ценностным статусом в картине мира американского лингвосообщества, безусловно, входит концепт РЕЛИГИЯ, формирующий один из слотов субфрейма **Ideology (Идеология)**. В контексте понимания того глубокого влияния, которое оказал протестантизм на формирование национального самосознания американцев, становится очевидным, что «религиозное измерение» холодной войны стало для большинства из них дополнительным аргументом в пользу морально-нравственной легитимности данного противостояния. Именно к религиозным чувствам своих сограждан апеллировали американские политики и журналисты в конце первого этапа холодной войны (*Mr. Benedict said that total cold war is being waged by a totalitarian enemy in our factories, schools, homes and even churches. The enemy seeks to corrupt Christianity and weaken faith*). По вышеозначенным причинам концепт РЕЛИГИЯ использовался и как сфера-источник при метафорическом осмыслении политически значимых событий в период холодной войны. Например, открытие новой радиостанции в Чехословакии метафорически репрезентировалось как «крестовый поход за свободу» (*Crusade For Freedom's New High Power Radio Station Now Broadcasting To Czechs*).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ВЫВОДЫ

В ходе настоящего исследования методами концептуально-дефиниционного и функционально-репрезентативного анализа была проведена реконструкция структуры и содержания концепта ХОЛОДНАЯ ВОЙНА на материале статей англоязычных СМИ, опубликованных в периоды с 1948 по 1953 год и с 2014 по июль 2016 года. Полученные данные позволяют сделать вывод о том, что концепт ХОЛОДНАЯ ВОЙНА представляет собой сложный многокомпонентный динамический фрейм, обладающий иерархической структурой, включающей в себя субфреймы и слоты, набор и содержание которых меняется под влиянием экстралингвистических факторов. В результате сопоставительного рассмотрения моделей концепта ХОЛОДНАЯ ВОЙНА, характерных для разных исторических периодов, в структуре и содержании концепта были выявлены новые элементы, отсутствовавшие на более ранних этапах его функционирования. Изучение текстовых репрезентантов данного концепта в современном англоязычном политическом дискурсе свидетельствует о его значительном манипулятивном потенциале.

© Ches N.A., Kovalev N.A.

Дата поступления: 1.03.2017

Дата приема в печать: 15.09.2017

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Бабушкин А.П.* Типы Концептов в лексико-фразеологической семантике языка. Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 1996.
2. *Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г.* Краткий словарь когнитивных терминов. М.: МГУ, 1996.
3. *Минский М.* Фреймы для представления знаний. М.: Энергия, 1979.

4. Минский М. Остроумие и логика когнитивного бессознательного // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXIII. Когнитивные аспекты языка. М.: Прогресс, 1988. С. 52—92.
5. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. М.: Языки русской культуры, 1997.

УДК: 811.111'42:32

DOI: 10.22363/2313-2299-2017-8-4-1171-1177

“ONE’S OWN” VERSUS “ALIEN”: DEVELOPMENT DYNAMICS AND THE MANIPULATIVE POTENTIAL OF “THE COLD WAR” CONCEPT IN THE ENGLISH-POLITICAL DISCOURSE

Natalia A. Ches, Nikita A. Kovalev

Moscow State Institute of International Relations
Prospekt Vernadskogo, 76, Moscow, Russia, 119454

Abstract. The aim of present research is to develop a framework for a diachronic analysis of complex concepts in political discourse. More specifically, the paper seeks to uncover some of the changes that the COLD WAR concept has undergone in political communication over time. In line with Minsky’s theory of frames that defines frames as data structures to represent stereotyped situations, the study shows that there are core elements in the COLD WAR frame that largely remain unaltered. This durable set of elements, however, does not exclude the emergence of new slots as well as novel extensions of the existing ones that can be used to comprehend and conceptualize recent developments in the realm of politics. The data also suggest that complex concepts can serve as a cognitive tool to change people’s hearts and minds by promoting a particular interpretation and evaluation of events or issues.

Key words: political discourse, concept, frame, conceptual metaphor, manipulation

REFERENCES

1. Babushkin, A.P. (1996). Tyhes of Concepts in the lexico-phraseological Semantics of the Language. Voronež: Izdatelstvo Voronež State University. (In Russ.).
2. Kubryakova, E.S., Demyankov, V.Z, Pankrats, Yu.G. & Luzina, L.G. (1996). Concise dictionary of cognitive terms. Moscow: MGU. (In Russ.).
3. Minsky, M. (1979). A Framework for Representing Knowledge. Moscow: Energja. (In Russ.).
4. Minsky, M. (1988). Jokes and the Logic of the Cognitive Unconscious. *New in forein linguistics/ Edition XXIII. Cognitive aspects of language*. Moscow: Progress. pp. 52—92. (In Russ.).
5. Stepanov, Yu. S. (1997). Constants: the Dictionary of Russian culture. Moscow: Yazyki russkoy kultury. (In Russ.).

Для цитирования:

Чес Н.А., Ковалев Н.А. «СВОИ» versus «ЧУЖИЕ»: динамика развития и манипулятивный потенциал концепта холодная война в англоязычном политическом дискурсе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика, 2017. Т. 8. № 4. С. 1171—1177. doi: 10.22363/2313-2299-2017-8-4-1171-1177.

For citation:

Ches, N.A. & Kovalev, N.A. (2017). “One’s own” versus “alien”: development dynamics and the manipulative potential of “The Cold War” concept in the English political discourse, Moscow, *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 8(4), 1171—1177. doi: 10.22363/2313-2299-2017-8-4-1171-1177.

Natalia A. Ches, Nikita A. Kovalev, 2017. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 8(4), 1171—1177. doi: 10.22363/2313-2299-2017-8-4-1171-1177.

Сведения об авторе:

Чес Наталья Анатольевна, кандидат филологических наук, доцент Кафедры английского языка № 1 Московского государственного института международных отношений МИД РФ; *научные интересы*: когнитивно-дискурсивная прагматика, лингвокогнитивные механизмы манипулятивного воздействия в полимодальной коммуникативной среде, разработка прикладных аспектов современных когнитивно-дискурсивных исследований; *e-mail*: eng7@mgimo.ru

Ковалев Никита Александрович, аспирант, преподаватель кафедры английского языка № 6 Московского государственного института международных отношений МГИМО МИД РФ; *научные интересы*: когнитивная лингвистика, политическая лингвистика, исследования политического медиа-дискурса; *e-mail*: nikitakovalyov@yandex.ru

Bio Note:

Ches Natalia Anatolievna, PhD, Associate Professor of the English Language Department No. 1 at the Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation; *scientific interests*: cognitive and discursive pragmatics, linguistic and cognitive mechanisms of manipulative influence in a poly-modal communicative environment, development of applied aspects of modern cognitive-discursive studies; *e-mail*: eng7@mgimo.ru

Kovalev Nikita Aleksandrovich, post-graduate student, English language teacher at the department № 6 at the Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation; *scientific interests*: cognitive linguistics, political linguistics, studies of political media discourse; *e-mail*: nikitakovalyov@yandex.ru